

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Ответственные редакторы
А. М. Грачева и А. д'Амелия

Санкт-Петербург – Салерно 2003

UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI SALERNO
DIPARTIMENTO DI STUDI LINGUISTICI E LETTERARI

ALEKSEJ REMIZOV
STUDI E MATERIALI INEDITI

a cura di
A. M. Gračeva e A. d'Amelia

Pietroburgo – Salerno 2003

COLLANA DI EUROPA ORIENTALIS

A CURA DI
MARIO CAPALDO E ANTONELLA D'AMELIA

Questo volume è stato pubblicato
con un contributo dell'Università di Salerno

Copyright © 2003 by Europa Orientalis - Puskinskij Dom
Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari – Università di Salerno
Finito di stampare presso Poligrafica Ruggiero, Avellino (marzo 2003)

КАК НАУЧИТЬСЯ ПИСАТЬ*

<Дневниковые записи. 2 февраля 1947 – 25 марта 1951>

2.П.1947

Никогда не надо забывать, что я, если не слепой, то на 3/4 хвостика: Чернила должны быть глубоко-черные а никакие голубые-бледные.

Все поправки вносить неторопливо отчетливо.

Ни на какие газетные отзывы не обижаться. Самое безнадежное, когда даже и не выругают, а промолчат или, как со мной бывало, я часто попадал в “в следующем № или книге”, а никогда не появлялось ни этого обещанного следующего

Под картиной не надо никаких подписей. Подписи разбалтывают. Напр<имер>. Зима. Само собой из картины ясно, что зверь со шкурой вынесет, а зверек “заячный” погибнет. А кто же хочет кому-нибудь, здо-рово-живешь гибели.

Картина не требует никаких разъяснений иначе выйдет вроде подписи под львом “се лев, а не собака”

Никаких под картиной “моральных” “надо”: всякая мораль фальшиво для моего уха.

* * *

Избегать общих определений: если говорится о деревьях, надо обозначать: береза, сосна.

* * *

Никаких “девушек” и “молодых людей”. Всегда слащаво и неопределенно. А неопределенности в картине не должно быть.

“Прекрасного”, “милого”, “красивого” избегать: очень затаскано и не звучит, а главное при относительности этих определений трудно даже представить.

В прозе никаких созвучий глагольных “гореть-глядеть-сопеть”. Если он горел, то никогда не глядел, а “глядит”. Так по-русски.

* Подчеркнутые слова даны в разрядке.

Надо завести тетрадку и сразу со сна записывать сон.
Надо писать каждый день. Непрерывность и устремление.

5. II. 1947

“Черновик” – Леонид Андреев однажды признался и с горечью: его черновик полон словесной пошлости.

Как развеять в себе эти пошлости (а “пошлость” значит пустота, “пустошь”) [–] только постоянным контролем над собой.

Я на это никогда не жаловался.

1) Вермишель	Темы философские.
2) Фавн	на мои поправки никогда не надо раздражаться.
3) Тарелка	Да, учиться стилю, но и еще чему-то – такие темы требуют углубления. И без этого только намеки
4) Лошадка	

Тут сомнамбулизмом не взять, тут работа “головы”, это не “Деревянная палка”.

На соединение слов надо наострить ухо: ч<то>б<ы> избежать рубки, каши

тра - та - та

9. II

Писать надо ни для кого и ни для чего, а только о том, о чем пишется, и что потом выделяется. Как часы часовщик, разве он видит меня или кого; все внимание на часах и больше ни на кого.

Никого не надо учить. Словами не исправишь. Слово может ранить, может поднять. Но чтобы это слово звучало, а [не – А. Г.] говорило голосом прописных истин.

вместо “выглядит” – кажется

смотрится

вместо: Если поедите и мы укажем - Поедите и мы укажем

16. II

Согласовывать с последним:

куда топор, и коса, и соха ходила

1.V

“Мертвые слова” – бессмысленные языковые штампы
 “ничего подобного”
 “очень просто”
 “значит”

В последнее время думаю: что-то нас разлучает. Я не только замечаю, но и чувствую, что что-то переменялось, только сказать еще не нахожу слова. Я вспоминаю осенние дни и сравниваю, что теперь, когда пришла весна. Что случилось? А что-то случилось.

[Болезнь]

20.V

Наше современное “потому что” звучит не по-русски:
 по-рус<ски> не отделяется

деревня Пал дана к усадищу,
 потому-что в селе во Дгине
 усадище угоднеѣ и землею
 получше и дворѣ

1536 (Оболенские)

3. VI

Самое тяжелое чувство испытывает человек, когда видит, что его подарок бросают в ордор.¹

28. VI

Я с болью затих. Разве то, что из сна, можно переводить на нашу трезвую речь? Разве во сне есть какие-то перегородки, – наше страшное слово: “в общем порядке”?

И что может быть ближе, чем образ из сна? Это в моей [теории] вере. Я очень верующий в чудеса и я поверил, что на земле – в нашей трезвой жизни возможно такое чудо.

И потому с такой болью затих
 – – “в этом мире умирать не ново”² – –
 Какая черная тоска

¹ От “ordure” (фр.) – мусор.

² Цитата из стихотворения С. Есенина “До свиданья, друг мой, до свиданья...” (1925).

30. VI

То, что в Посолони о “Лейле”, все осуществилось в жизни, потому я вдруг и стал писать:³ я как говорю с той моей Лейлой, вдруг воплощенной (в Натусе, только когда она была маленькая, было мое). Она родилась в 1904 году в апреле в Одессе.*

1. VII

Ну, хорошо, и все-таки остается: перед лицом или перед “ЛИКОМ”, “отверженный”, а может, так и надо**

Да, так и надо.** [Вы правы.]

Вот я всегда так, сначала фордыбачусь, а потом как раздумаюсь, и соглашусь, только никогда во мне не скажется словами для всех, а моими словами***

и еще самое мое основное: надо все принять

Как это хорошо, что грач уговорил Заячиные ноги⁴ идти вот это и есть *Sensibilité nouvelle*

(Оно есть в лапочках, в Еж<ином> раю: <1 нрзб.> деревьям)

4. VII

Перемололось и кануло, углубив мое зрение⁵

7. VII

Я бы хотел, чтобы Вы записали Вашу встречу с “ногой”. Ч<то>б<ы> восстановить подробности что было, с чего началось, и что потом случилось, надо сосредоточиться на “ноге”

³ Ремизов ассоциирует обстоятельства нелегкой жизни своей оставшейся в Советской России дочери Натальи (1904-1943) с полными напастей приключениями героини второй части “Посолонь” (редакция 1911 г.) Лейлы, в итоге так и не достигшей сказочного порога счастья - берега Моря-Океана.

* Несколько слов густо зачеркнуто.

** Подчеркнуто красным карандашом.

*** Последние два слова подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Имеется в виду эпизод из сказки Н. Кодрянской “Заячий рай”: “- Заячий рай, где ты, заячий рай? // А лапы идти дальше отказываются. // Хорошо, что знакомый грач сжалился над Марфинькой и уговорил заячьи лапы отвести Марфу домой” (Кодрянская Н. Сказки. Париж. [1950], с. 79).

⁵ Запись от 4 июля добавлена к предыдущим записям поперек л. 8.

25. IX

Не надо общих определений, как “тоска”, “зависть”, а надо показать Гоголь – его житейский кругозор – очень тесный, ему нужен был материал и тема пробужденная (Пушкин)

(мать, письмо после Мер<твых> Д<уш>, вечера)

первое

1. X

“Вдруг”, “вот” и “это” – самое зло! В котором грешен, вычеркиваю, где только встречаю.

Ищем покоя, а того не знаешь, что в покое таится “привычка”

29. IX

И вдруг я понял, что это отчаяние говорило во мне. Мне бы хотелось, чтобы судьбой все у меня было отнято и [уйти куда-то] оставалось бы только скрыться – в какую-то нору.

Потому так и говорил я, вызывая горечь ответов. И ждал горчайших. Чтобы гореть от боли.

Ведь я всю жизнь хотел жить с людьми по-человечески. Без всякого лукавства и без расчета и раздавать свое богатство: “счастье”, “голос”, “слово”.

1. X

Меня заливают песней. И тысячный доли я не выразил того, что слышу: звучит во мне.

3. X

“Жду ль чего, жалею ли о чем” – это мой лермонтовский припев.⁷

Как “Дон Кихот” и “Гуливер” (Юлливер по-старинному) увлек меня “неправдашностью”, что мне всегда было близко, моей природе – “сказка”. Мое “обезьянье царство” одной мечты с “лошадиным царством” Свифта.⁸ Я не копировал “гуинггмов”, мои обезьяны возникли сами собой, вышли из “игры” и вошли “игрой” в жизнь.

⁷ Цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова “Выхожу один я на дорогу...”.

⁸ Речь идет о генезисе придуманной Ремизовым Обезьяньей Великой и Вольной Палаты (Обезвельволпала). Подробнее см.: Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб. 2001. 383 с.

От [из] имени “обезьяны” получился соблазн, чего никак не могло произойти со Свифтом, не пустившим дальше литературы своих “гуинггмов”

“человек”

“человечина” (слово изображено Аскоченским)⁹

25. X

Самое важное: выдумать увидеть и прочувствовать

Аполлон Григорьев¹⁰ два знамения:

- 1) Личность – стремление – свобода – искусство – бесконечность
- 2) Человечество (человечина) – материальное благосостояние – однообразие – централизация.

Сон: положить на голову глины [стать] подняться на холм и стоять там дни и ночи

Стоит 4 дня

На 5-ый он окружен орлами

Красный орел говорит:

“Я женщина, живу на небе, я прихожу к людям и даю им сны. Я пришло тебе кое-что, а ты должен укрепить мои перья на жезл, будет бить тебя волшебным жезлом”.

Является буйвол и говорит:

“Орел, который к тебе появился, управляет всеми животными”.

Вернувшись с холма домой, он основывает “союз буйволового плясунов” и учит пляскам, песням буйвола.

G. A. Dorsey. Traditions of the Skidi-Pawnee.¹¹

13. XII. 1947

Зачем люди мучают друг друга, когда столько радости в жизни. Я чувствую, лимоном пахнет

⁹ Аскоченский Виктор Ипатьевич (наст. фам. Оскошный, затем Отскоченский, 1813-1879) – журналист, прозаик, историк.

¹⁰ Григорьев Аполлон Александрович (1822-1864) – поэт, литературный критик, переводчик, мемуарист.

¹¹ Dorsey G. A. Traditions of the Skidi-Pawnee. Memoirs of the American Folklore Society. Vol. 8. Boston-New York 1904, p. XXVI, 366.

Больше всего бдуют: “ковырялки” – эти ничего не могут принять просто и легко, и “счастье” ускользает перед их носом.

А это к другому: никогда нельзя говорить человеку: “вы так много терпели, потерпите еще немного!”.

18. XII

Все совершается “почти” и около, но в каждый данный момент в своей целой доле. Поэтому и при описании надобно “точность” и никогда не “почитать” и не “околачиваться”.

31. XII

Мое о “простоте”: надо смотреть на жизнь проще. И что я теперь спокойно смотрю на все, откуда?

И вдруг понял: от отчаяния.

Какая в человеке сила: из “шамана” может исходить “огонь”: выдыхать огонь.

3. I. 1948

Никак не могу убедить, что я один, что у меня моя, мне только принадлежащая м е р к а , и судить меня и действовать на меня нельзя, нельзя, нельзя!! общим судом и действием, то, что для другого может быть только царапина, мне – г л у б о к а я р а н а

4. I

Сон: клубок веревки: конец моей биографии.

23. I. 1948

Все абстрактное надо заменять живым:
переполненность – до краев избыток
неудержимость – безудержно*
безрасчетность

* На полях нрзб. помета Ремизова.

БЕЗЫМЯННЫЙ ПИСЕЦ
О г н е н н а я п а м я т ь

30. I. 1948

Писать надо всякий день не только для упражнения, словесный человек, как цветок, распускается. И часто сам не знаешь, какие еще цветы и листы хранит душа.

Никогда не употребляй	костей	усталые
		и
очень осторожно	сей	обшарканы <?>
	ах	
и редко		

За собой замечаю: часто “это”, а это заколачивает гвоздиками.

17. II

Не надо никаких физических определений вроде: “мозг не работает”

Когда я хвалю вас, я говорю искренно. Когда я чуть дотронулся к Вашему, я почувал, а потом убедился в огромном даровании, вам отпущенном судьбой.

Какие успехи вы сделали за год! Хотя занимались не так, как говорю: пишите всякий день, хоть несколько строчек.

“Накатило” (так по-русски) – вдохновение, это дар. Но надо уметь еще и выразить словами взблескивающие образы. Надо знать ремесло перетряхивать словами, как камушками, и строить из них.

19. III. 1948

За тридевять земель – в тридесятом царстве есть царство медвежье, мышье, воронье, ежиное.¹² Там люди не живут. Вы проникаете в это царство и рассказываете о житье-бытье. Колочие, бодатые, усатые философы <кие> сказки и дары <?> мыслей

¹² Отсылка к образам сказок Кодрянской. Ср.: заглавие сказки “О сотворении вороньего мира” (Кодрянская Н. Сказки, с. 97-101).

29. VI. 1948

Лучше пропад, чем обернуться серединой. (Однажды от доброго сердца посоветовал мне серединнейший из середины Яша Цвибак:¹³ “Надо вам [переключиться] переустроиться!” – сказал он и губами поймал себя за нос; М. А. Осоргин, он называл меня “моя неразделенная любовь” и однажды со словом “люблю” ящерицей выпрыгнул упрек: “уступите же, наконец, читателю!”¹⁴ “Перестроиться и уступить”, одно другого стоит!).

¹³ Имеется в виду Андрей Седых (наст. имя: Цвибак Яков Моисеевич, 1902-1994) – писатель, журналист, литературный критик. Его личные отношения с Ремизовым были доброжелательными, хотя воспоминания Андрея Седых отражают несовпадение их литературных ориентиров: “Мало кто понимал и ценил ремизовские писания. В них раздражала стилистическая вычурность писателя, некоторая, даже не всегда понятная абстрактность, внутреннее издевательство, чрезмерное пристрастие к описанию всяких “африканских докторов”, неправдоподобность снов, бесконечная чертовщина, которую позаимствовал Ремизов у Гоголя и которую возвел он в некий литературный и даже житейский стиль” (Андрей Седых. Далекие, близкие. М. 1995, с. 122).

¹⁴ Осоргин Михаил Андреевич (наст. фам.: Ильин, 1878-1942) – журналист, прозаик, общественный деятель. Ценил мастерство Ремизова-писателя, хотя всю жизнь обижался на него за непризнание эстетической ценности своего творчества; неоднократно устно и в печати полемизировал с ним по поводу необходимости создавать произведения, понятные широкому читателю. См. письмо Осоргина Ремизову от 16 июля 1931 г., касающееся высказываний последнего, которые были опубликованы в журнале “Числа”: “Дорогой Алексей Михайлович, Что я буду говорить о своем творчестве, когда читатели “Чисел” не слышали о моих книгах и т. д. Это для кого же пишется? Для “самого того, что пишется”? Нет, как раз для публики; даже не для ч и т а т е л я , а именно для п у б л и к и ! А в конце Вы даже испугались этой публики и забежали вперед ее мнения. Зачем же морочить молодежь красивыми формулами, лишеными смысла? Творят во и м я творчества, но д л я живых людей. И Вы пишете и печатаете свои книги д л я читателя. Это не позорно, а прекрасно, как всякий труд для других и как всякое духовное общенье. И еще пишут для себя, для своих папок с набросками и материалами, как художник д л я себя делает кроки и макеты. Просто и ясно. И незачем напрасно тревожить тень Толстого, который требовал и от себя и от других, чтобы писали для всех, для большинства, для массы, и как можно проще и понятнее. <...> Меня Вы произвели в подголоски “стомиллионов”, хотя знаете (должны знать), что я не бесцестнее Вас и не менее отдал всю жизнь искусству слова, и, работая для читателя, душой никогда не кривил и пера не продавал. Как это просто – взять и сказать по дешевому тарифу! Вы – красавец-поэт, а я – пресмыкающееся. Но дело не во мне, а в том, что это – кокетство и обман. Поэт не должен дорожить любовью народа, – но именно для народа творит поэт. “Во имя” и “для кого” – не одно и то же. Творчество во имя творчества – не искусство для

Да, лучше я попаду в список “бывших писателей”, что и произошло, буду только переписывать, отделявая, написанное. Всю мою жизнь меня душила “середина”, самодовольная и самоуверенная, не знающая, что такое сомнение. Если искать точное определение “скуки”, это и будет “середина” – срединное состояние – ни туда, ни сюда. “Средний читатель”, “средний писатель”. Это от среднего читателя я получил отзыв: “пишу не по-русски” – невероятно! Это “средний писатель” всегда обижался, если мое имя случайно оказывалось рядом с ним.

“Середина” всегда все понимает и во всем разбирается. И всегда права. Литература, живопись, музыка – на все готовое мнение и несомненный суд. Более нахального трудно себе представить. И это не зависит от душевного качества, человек может быть и добрый и благородный, но пошляк и нахал в то же самое время: “середина”.

“Середина” требует “легкости и простоты”, под чем подразумеваются “общие места”, и все выраженное со своего глаза “непонятно” – “вздор”.

Дарование убить нельзя, но сколько огорчений должен принять, кто осмелится заговорить по-своему наперекор, и не считаясь, с правилами срединной меры: равнодушие, брезгливое “не понимаю”, да бывает и похуже – оценка “своему”.

И винить некого: середину не передвинешь – не убедишь. И остается принять и, стиснув зубы, нести свою судьбу.

* *
*

Как создаются литературные произведения?

Первое, запись – полная воля и простор слову, только б удержать образ и высказать мысль. Но запись еще не работа. Работа начинается по написанному как попало. В работе глаз и слух, и от них идет строй (архитектура).

Автоматическое письмо¹⁵ не произведение; произведение выделяется – выковывается.

Запись – силуэт или только скрепленные знаками строчки, надо разрубить, встряхнуть, перевести на живую речь – выговаривая слова всем голосом и заменяя книжное разговорным.

Иначе – бесцветные фразы, не светящиеся слова и коротыка – мысль.

искусства (последнее – Ваша формула)” (Amherst Center for Russian Culture, USA. “Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers”. Box 6. F. 4. № 161).

¹⁵ Одно из принципиальных теоретических положений сюрреализма, предполагающее спонтанную вербализацию мыслительного потока и подсознания.

“Важно, говорят, сохранить мысль”. Но пишется, ведь, не мыслями, а словами. И чем глубже мысль, тем ответственнее слово – форма. В музыке и живописи нарушение формы чувствительнее и наглядней: в музыке прозвучит, как “фальшь”, а в живописи неверный “мазок” исказит образ.

Но только живая форма не трафарет может выразить мысль.

* *
*

Наши заграничные писатели невылазные провинциалы. Как-то даже странно: дело происходит в Париже, городе Буало.

Ни о каком “искусстве слова”¹⁶ говорить не приходится.

Парижская мода большой давности и литературные упражнения современной мелочи (в Париже 1600 авторов) на средний вкус железно-дорожных киосков – вот образцы.

Единственное имя войдет в русскую литературу и это будет – Кюдрянская, все остальные истлеют с бумагой своих книг.

Ни о каком влиянии не может быть речи. Словесная “середина” не излучается и не звучит: не заражает.

* *
*

Моя ошибка, в чем виновность и прошу прощения, заключалась в том, что упомянув о “общих местах”, мне попали на язык, как пример, два близких вам, а в творчестве совсем чужих, имени.

И говорил я запальчиво-ревниво.

Один из писателей с большим запасом чужих натасканных мыслей, умный, а формально имитатор, по литературному направлению “физиологический реалист” школы Селина (доктор, описывающий парижское венерическое нутро), в русском языке безнадежно не тверд. Пробовал поправлять – не поддается.

Другой автор – “реалист” – пространства ограниченного, только что около носу и лишенный всякого воображения, в русском языке не тверд, но поддается исправлению.

Сами посудите, как могла придти мне в голову мысль говорить о каком-нибудь влиянии на ваш стиль этих “бесстильных” писателей.

¹⁶ Аллюзия на название трактата французского поэта, теоретика классицизма Никола Буало “Поэтическое искусство” (L’art poétique, 1674).

И не злое, злобное чувство обойденного, бывшего писателя говорит во мне, а моя любовь к слову, к вам – к вашему творчеству, моя ненастная любовь.

3. VII. 1948

Проницание вещей (пример: “Письменные принадлежности” Кодрянской) и проникновение событий [“Большой реализм”] (“Пимон Пантей”)

Нет ни важного, ни неважного, нет того, что называется “пустяки”. Всюду раскрытие окна и распахнутые двери, никогда не пустое место, а есть всегда и всюду что-то, и об этом что-то скажет “внутренний” глаз.

Это не “философия”, а именно проникновение. При описании определяется, как “большая реальность”.

Реальность “только что под носом” не больше, как за п и с ь , в которой нет души, она не бьется сердцем

[В мистических школах учили “рассмотрению” вещей, что значит поставить или расположить факты в порядке, а затем – высшая ступень – “рассуждение” вещей, тут начинается проникновение в самое сердце живого существа событий. “Рассуждение” вещей просто не дается, механически научиться нельзя]

* *
*

Когда зрение стало гаснуть, а внутренний глаз раскрываться, заострилось осязание и слух.

Я слышу отдаленную мелодию, а в оркестре различаю инструменты. И во мне поет. Музыка меня захлебывает, сбивает, я теряю равновесие.

И еще я заметил свое “восчувствие”. Могу не видеть человека, но при мысли о нем, меня охватывает беспокойство, я вхожу в его душу, и отчетливо вижу его насквозь.

- 1) Любовь не собственность
- 2) Любовь – непременно подъем другого.
- 3) Ревность – бессилие этого подъема.

5. VII. 1948

Не придавать значения словам, значит, обесценить все слова.

Писатели “середины” всегда отбрыкиваются от живого учения под тем предлогом, что живое слово его задавит и в то же самое время, не имея своего стиля, неизбежно следуют образцам безымянным.

12. VII

Вместо “если бы” – “было бы”

4. VIII

Слова надо оголосить и оцветить

Избегать “стал”, “начал”

мне вам этого не дать (по-русски)

я вам этого не дам (перевод)

(Гунде – Шапур) – Кошка – Брыска

комар – зудá

кот – куцьй

шмель – бунчит

10. I. 1949

Я где-то писал. Повторяю.

Когда говорят: я буду писать по-своему, это знать, я буду следовать каким-то образцам, не называя имени писателя, но непременно следовать, потому что “свое” такая редкость – “свой стиль”.

Так я ответил Вадиму Андрееву,¹⁷ так ответил бы и Варшавскому¹⁸

Если хотите “свой” подлинно у Яновского, стиль на неизвестном языке, напоминает русский, но не русский.¹⁹

¹⁷ Андреев Вадим Леонидович (1902-1976) – поэт, прозаик, мемуарист, сын писателя Леонида Андреева, поддерживал дружеские отношения с Ремизовым. В своих воспоминаниях он писал: “В Ремизове было глубоко заложено сознание своей литературной миссии – писателя, открывшего некую тайну русского языка, необходимость посвятить в эту тайну читателей и сознание того, что он – свидетель великих событий, о которых необходимо рассказать так, как он один может сделать. <...> Особенности ремизовской прозы выросли из самых глубин русского языка. <...> Однако “поиски природного лада живой речи”, возврат к языку XVII века, еще не засоренному западным словесным нашествием, непривычность для современного уха ремизовской прозы воздвигали между стилистом и читателем стену. От Ремизова с самого начала его заграничной жизни отворачивались, его не понимали <...> Нужен был талант Ремизова для того, чтобы не только сохранить, но и усовершенствовать свой стиль” (Андреев В. История одного путешествия. М. 1974, с. 298-299).

¹⁸ Варшавский Владимир Сергеевич (1906-1977) – писатель, литературный критик, мемуарист.

¹⁹ Яновский Василий Семенович (1906-1989) – прозаик. В молодости безуспешно добивался литературного признания своего таланта Ремизовым. Свое-

28. I. 1949

Мое построение фразы с голоса русского народа, его живой речи. В русском человеке, запутанном образцами искусственной книжной речи я могу пробудить его русскую речевую душу. Я на примере показываю, как зазвучит книжная фраза “немецкой конструкции” на русский лад.

Я могу только пробудить, если есть что пробуждать, и в этом вся моя наука. А мне говорят, что я могу вытравить самостоятельность.

“Все что под Ремизова, – сказал мне Тихонов,²⁰ редактор горьковского “Современника”, – я бросаю в корзину!”

Но разве я сочиняю “стиль”? Мой склад речи – природный русский лад.

*

Без “мысли” нет книги, но книги пишутся не мыслями, а словами.

Критиками (литературными оценщиками) излюбленное выражение: “коряво, но есть мысль”, означает: “не умеет писать”.

И еще есть выражение: “но талантливо”. Если перевести на язык другого ремесла, ну, хоть о часах: “часы неверно ходят, но, посмотрите, как талантливо они сделаны”.

В любом ремесле требуется мастерство, как и в искусстве – в живописи, в музыке, и почему-то в словесном ремесле валяй, как Бог на душу положит.

31. I. 1949

Работа по матерьялам: изменение текста, дополнение, вставки.

Принцесса Капкча

принц Купâла (за красоту глаз)

²⁰ Тихонов Александр Николаевич (псевд.: А. Серебров; Н. Серебров, 1880-1956) – писатель, издательский работник, друг и сотрудник М. Горького. “Современник” (СПб. 1911-1915) – ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни. Ред.: Бодановский В. Ф., с 1911 – П. В. Быков, с 1914 – В. Е. Трутовский. О роли А. Тихонова в издании см.: Муратова К. Д. “Современник” / Русская литература и журналистика начала XX века. 1905-1917. Большевицские и общедемократические издания. М. 1984, с. 192-195. После привлечения в журнал Тихонова в “Современнике” были опубликованы пять сказок Ремизова (См.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Établie par Hélène Sinany. Paris 1978, p. 130).

3. II. 1949

Для определения литературного произведения три глаза: язык, образительность и воображение.

Магия звуков.

1) родиться

2) открыться – но можно открыть, но не искусственно привить:

“нельзя научиться писать”

нельзя научить петь безголосого

молчальник = молчун = молчок | крикса = крикун

не только = не довольно

росстань = азвилие дорог

16 II 1949

La Réminiscence

Пишущие, хотя бы 20 лет, как Варшавский, по безличным образцам – спросить у кого-нибудь, как это можно – “я пишу своим стилем!” – неизбежно бессознательно вспоминают и пользуются формами неназванных образцов, что называется “реминисценция”.

Редко у какого писателя нет таких реминисценций. Ничего в этом позорного нет.

В нашей литературной среде – болото кругосветного невежества – “реминисцировать” толкуется, как в о р о в с т в о , плагиат.

6. VII. 1949

ассонансы подглагольное – скок (подпрыг)

23. VII. 1949

Вдруг вспомнил сцену: в кругу остервенелых женщина, попалась она в воровстве или еще в каком грехе, с лица струится кровь.

“Бейте! Добивайте меня!” она это говорит таким голосом – из последнего.

25. VII. 1949

Как я могу что-нибудь переделать из своего так, чтобы сделать сухо, когда у меня Душа влажная.

Я<ков> Цвибак

Один приятный человек, порядочный телебень, дал мне дружеский совет: в моих литературных упражнениях “перестроиться” или как выразилась заносчиво и неумно З. Н. Гиппиус: она будет шить простые платья, не фасонистые, так будто бы и я.

21/8. IX. 1949

К Мелюзине (обращается в змею):

Любовь меряется жертвой. (Или что выше:

Грудцын

чистота души или любовь? Испытание любви)

25. IX. 1949

Не захотелось возвращаться домой. И он вдруг понял, что ему ждать нечего, не чему обрадоваться. Все будет серо.

26. IX

Очень поверил, вера нарушена. Трудно свыкнуться с мыслью, что все пропало (образ)

Точно по горбу стукнули.

19. X

К “Мелюзине”: Она сказала ему, чтобы он не спрашивал ее (в субботу она превращается в змею). Он согласился. Но это его и погубило: он попал во власть “нельзя спрашивать” и, конечно, заглянуть к ней.

25. X.

Высшее любви – радование. (Мелюзина)

10. XI.

Замечательный – замечающий

XVII в. Новорасчистные места – новоросчищенные

ценовый человек – оценивающий

ценовая роспись – ая

выморная лавка – выморочная

советовав с – и говоря с (советовавшись)

рождественной	– рождественской
спрошал	= спросил
от меня удалёло	– далеко, отдаленно

29. I. 1950

На косо́й (лы́вной) горе
за тростя́ным болотом (за тростя́ком-болотом)
у долго́го камня
подплелый (подпрелый) (облезлый)
есь = есть

буквы глухие	п к о ы л
озвончатые	б г е и р

потёс, корынь, любынь, вешние по́ймы
быстрый овраг
Саян ула, Помир, Демавенд, Якушка, накладное золото

21. II. 1950

Лубяная сабля. Вязовый пень. Дубец и подубок
ольховый

25. II. 1950

Мелюзина²¹

Если ты спишь, ты меня услышишь, если проснулся, увидишь. Шли и наступили на камень, камень сковырнулся и из дыры вылезло и недовольно смотрит.

На скале <?> попал в дом, проспал, а хочу выйти, дверь не поддается, весь дом скрипит: дом окаменеет и скоро я буду замурован в скале.

Выдра, коршун, утки, еж – это человек, ушел в лес

Надо знать где остановиться

Откуда получить мудрость: надо броситься в омут без расчета и пройти под водой

²¹ Здесь и далее наброски к повести Ремизова “Мелюзина”, работа над которой велась с августа 1949 по конец 1950 г. Подробнее см.: Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература. СПб. 2000, с. 217-231.

Из палки змея

стол – черепахи, ящерицы, змеи

Сквозь сон слышу за стеной голос. Один говорит: “Иди ты вперед”. Другой говорит: “Нет ты иди”. И входят. Один спрашивает: Где он лежит? Я открыл глаза и вижу: человек с топором (ножом)

bonguk²²

27. II. 1950

Проходя, он почувствовал, что наступил на что-то. Оглянулся и видит, что своротил камень, а под камнем дыра и чуть дымится. Вдруг из дыры показалась морда и сердито огрызнулась: “Зачем ты разрушил мой дом?”

Подошел к двери и стал толкать выйти, но дверь не поддавалась. И он слышит, как дом скрипит. Дом каменел. И ему угрожало очутиться внутри скалы.

4. IV. 1950

Известно в 10 “переводах” (экземплярах)

Разруха (“Великая разруха”)

5. IV. 1950

Для меня не было никогда: “что скажут?” Я говорю о моих литературных вещах. Если скажет: “выписал из Даля!” – но ведь это скажет дурак, не читал ни Даля, ни другие словесные источники.

25. IV. 1950

Отличительное русских ладов – эллипс (опущение)

Иноязычному всегда хочется дополнить

“Сказка и забытые”

Если вставить *сказка* и *забыть*, этим лад нарушен.

Я уступаю, ч<то>б<ы> не разговаривать: как убедить, когда слушатель не в моих, а в ладах <?> обезличивающей грамматики

²² Bonguk (турецк.) - бисер, бусы, разноцветные стеклышки.

Любовь – не сгораема, а надежду
можно погасить. – тихий свет свечи

3-4. XI. 1950

Никогда я не чувствовал себя таким покинутым,
как в последние дни.

Я в волне неудач. Для Мелюзины заметил, что вечное в мире только
надежда.

А теперь спрашиваю себя,

Какая же мера надежды?

Мера надежды – Истопившаяся надежда – отчаяние.

уверенность Мера надежды вера.

обнадежить – Чем сильнее [надеется] верит человек, тем

уверить глубже надеется.

Есть ли срок на неосуществл[енную]аемую надежду? Есть – этот
срок – степень силы уверенности. И чем сильнее эта уверенность тем,
тем при неосуществлении, опустошительнее. И опустошение зияет от-
чаянием.

6. XI. 1950

Только то и живо, что из чувства. Из чувства выблискивает мысль,
загорается образ и слово.

Самый яркий пример: Достоевский

7. XI. 1950

Что такое воображение?

Говорится: “это ваше воображение, а на самом деле происходит оно
так...”

Стало быть, воображение тоже, что выдумка.

И одни могут выдумывать – вообразить, а другие никак.

И откуда эта способность?

Воображаки не могут мириться с тем, что есть

Человек без воображения – серый.

Воображение – творчество мысли.

Есть, стало быть, мысль цветущая и есть одни листья.

8. XI. 1950

Чувство, только чувство возбуждает мысль. Мысль может и без чувства, как слово без образа. Но основа мышления – чувство.

Можно себе представить оципанное – без мыслей, но живое без чувств не существует.

11. XI. 1950

Воображение – игра мыслей, творчество мыслей. А источник игры – вдохновение, наитие.

14. XI. 1950

Тот кто любит, у того нет глаз. (Раймонда не испугали бы никакие превращения Мелюзины да он и не испугался, а руки простер змее)

18. XI. 1950

эти с русских полей васильковые
лесовые – медвежьи и воздушные
цветы – свет вечерних зорей

* * *

осеребрить русским инеем*

8. I. 1951

Есть духи, могут превращаться в змей, лягушек, птиц. Они превращаются не по своей воле на срок.

Все эти духи женской природы

Превращенные, они сбрасывают с себя шкурку и являются в образе человека

Если сжечь шкурку, образ человека останется, но доля такого человека плачевна.

Такой дух был отпущен на землю и у него была защита: его шкурка

Без шкурки он не может вернуться к духам и обречен оставаться на земле.

Но он не назначен быть земным и потому на земле он беспомощен – урод – и его доля плачевна

* Далее записи продолжены после раздела “Тетеревинная лапа” (лл. 41-45) на лл. 46-51 об.

Шкурку можно сжечь случайно, или из любопытства, что станется с этим оборотнем, или из ревности

Отпущенные на землю узнают друг друга.

Зачем они обрекаются на жизнь на земле, я не могу сказать.

Если в сказках поминается ревность: одна подкараулила другую – соперницу – и сожгла ее шкурку, значит эти духи посылаются на любовное или как сказано “плодиться”

Возможно, что так зарождаются феи: человеко-духи.

11. I. 1951*

И вдруг я понял моя счастливая “сорочка”, в которой я родился, ее украла “бабка” и сожгла. Теперь для меня так ясно. Вернуться в тот мир мне заказано до срока, обречен оставаться с людьми беззащитный – какая горькая доля! И мое счастье – горькое счастье.²⁵

Предлагаемые [девять сказок] сказки пишу по матерьялам: книги – монгольские, санскритские и арабские.²⁶ Из затаенных веков доносит [до меня] мне голос и я переговариваю по-русски, русскими ладами.

11. II. 1951

А человек пошел к себе, в дом. Обглоданная мечта! Бедная любовь! Любостью можно нарядить в любой только наряд, но душу и любви не переделать: волк смотрит в лес, мышь в нору.

[Бедная любовь, обглодан<ная>]

* На л. 46 об. параллельно тексту на л. 47 переписана “набело” запись от 11. I. 1951: “И вдруг я понял, моя счастливая сорочка, в которой я родился, – ее украла бабка не на счастье, а сожгла. Теперь для меня так ясно. Вернуться в тот мир, мне заказано до срока. Я обречен оставаться среди людей беззащитный. Какая горькая доля! И мое счастье – горькое счастье”.

²⁵ Вариант финала произведения Ремизова “Подстриженными глазами”, финала, вероятно, введенного в текст в процессе подготовки книги к изданию 1951 г. Ср.: Ремизов А. М. Подстриженными глазами / Ремизов А. М. Собрание сочинений. Под ред. А. М. Грачевой (гл. ред.), Т. Г. Ивановой, А. В. Лаврова, Н. Н. Скатова, О. П. Раевской-Хьюз, Н. М. Солнцевой. Т. 8. М. 2000, с. 259.

²⁶ Вероятно, речь идет о предполагаемой целостной публикации цикла сказок, печатавшихся в начале 1950-х гг. в газ. “Новое русское слово” (Нью-Йорк), см.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Établie par Hélène Sinany. Paris 1978, pp. 164-169.*

А человек пошел к себе в дом. Бедная любовь!, обглоданная мечта! Любовь [можно нарядить] украсит любой наряд, но душу не переделать: волк смотрит в лес, мышь в нору.

20. II. 1951

Изречение мудреца.

“Я не люблю, когда мне читают мне надо глазами”

Я сказал:

“Мне тоже. Я никогда не мог слушать, лекции я записывал”

Мудрец прихлебнул воздух:

“Вы говорите, туман”.

И я понял, мой собеседник глухой и его мудрость “не люблю слушать, легче глазами” – органическая: я почти ослеп, но слух – я все слышу, даже гугно.

21. II. 1951

Чтобы научиться писать, надо научиться чтению книг. Книга не развлечение, а наука. Не пробегать строчки глазами, а глотая слова следить за строчкой

Когда говорят: Толстой или Достоевский, надо спросить себя: кто из них сказал больше о человеке. И ответ будет один: да конечно, Достоевский.

Впрочем, Достоевского читают глазами для острого развлечения, а о том, что он показывает, не задумываются: голова не подготовлена

2. III. 1951*

Искусство – убедительность

4. III. <1951>

“Легкая жизнь” это совсем не то, что “люблю повеселиться”

12.III.1951

“По миру ходить не весело!”

* На чистом л. 51 об. Ремизов наклеил листок с записью Кодрянской: “Все держится на подлости, // А[лексей] М[ихайлович]”. Под записью сделаны дневниковые записи от 2 и 4 марта; над ней – запись от 12 марта; на вклеенном листке под самым текстом Кодрянской – запись от 25 марта.

вот что я подумал о себе – своей жизни. И скажешь другой раз не с доброго сердца да от постоянного из постоянного измыка: как удержаться, не пропасть!

25.III.1951

Из тумана повествования
надо выдирать образы

ТЕТЕРЕВИНАЯ ЛАПА НАПАРХНУТЫЕ МЫСЛИ

В ночь на 16. X. 1949*

Приговоренный к смерти зная свой час, ужаснется, когда его разбудят в утро казни.

Есть и у приговоренного надежда – вера, что совершится чудо и казнь отменят.

Ему говорят: “невозможно”. И он поймет: “нельзя”. Но пока жив человек, этих слов он никогда не примет. Они заглохнут и чем безнадежнее, тем уверенней вера в чудо, что произойдет что-то и поправит и самое неисправимое и отменит приговор.

Решения всегда приходят не без основания, это истина. Надо всегда допытываться о источнике. Оснований решений часто что-нибудь решающий и сам не знает о источнике его решения.

Например: я заметил, от меня уходят и наиболее из живых людей и каждый объясняет себе разными почему: одному некогда, другому я мешаю в его жизни или от меня беспокойно, а он хочет жизнь свою сделать покойной.

А на самом деле и пусть все это верно, источник “некогда” и “спокойной совести” в том, что они почували п а д а л ь и этим мне открыли что я переступил грань жизни и [скорыми] верными шагами иду к своей могиле, угасая.

В ночь на 18.X. [1949]

Думал о власти “самосохранения”. А что еще есть под этой волей самосохранения?

* Раздел “Тетеревинная лапа” расположен в середине тетради на лл. 41-45.

Ведь говорится: “будь что будет”

Говорят: “Очертя голову” не думая. Стало быть, есть силы
безрассудно

выше “самосохранения”: какое-то живое яркое чувство, вопреки самосохранению. Чистое самосохранение, стало быть, под ним ничего, безразлично.

20. XI. [1949]

Раздумываю о “Мелюзине”, нет до сих пор материала. Когда он подсмотрел, как она превращается в змею, и она узнала, что он нарушил слово, она оставила его. И начинается его пропад. Он вдруг почувствовал, что в мире нет человека, кто б любил его, что он один. Может, и не почувствовал бы так остро, если бы не было такой полной любви до тех пор.

26. XI. <1949>

Я хотел назвать книгу: полбдни ночи, но слово “полодни” [так близко к “полудни”] по [привычке] созвучию сойдет за “полудни”. А жаль: “полодни” – весеннее дыхание земли, “полодни ночи” сны. Пусть будет “тонь ночи”.²⁷

27. XI. [1949]

Ч<то>б<ы> изгорело: замучить себя работой

30. XII. <1949>

Взбужа, Возбуж.

Дубовик

Дубовые ветки, дубновые корни

Дубна

Глазун

Плетень

Медвежья сырая сосна

буроломный пенъ

²⁷ Имеется в виду работа Ремизова над книгой своих снов (Ремизов А. Мартын-Задека. Сонник. Париж 1954. 103 С.). См. его письмо Кодрянской от 22 августа 1949 г.: “Кончил переписывать сны. (Полудни ночи). Всего 60 снов. 100 страниц тетрадных, 4-е тетради. Соедини с предисловием до после смерти: кто-нибудь найдет на полке. Может быть, придется сделать три копии на машинке” (Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. Париж 1977, с. 143).

Б А Т А Ш (Шейн)²⁸

20. I. 1950

Вьялица пургом метелицу выожит –
ва́лит снег.

Гусиные вяды пропали,
лисы́ кряжи не видно

Дорога в сугробах.
И память избы́та.*

29. XI. 1950

Только преступление – просвет
в жизни. Ровная жизнь – сумерки

“Любовь выше клятвы” (Личарда)²⁹

²⁸ Имеется в виду кн.: Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы собр. и привед. в порядок П. В. Шейном. В 2-х т. СПб. 1898, 1900.

* Фольклорный текст отчеркнут карандашом слева на полях.

²⁹ Лейтмотив верного рыцаря Личарды – героя повести Ремизова “Бова Королевич”, работа над которой велась с декабря 1950 по март 1951г. Подробнее см.: Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература, с. 231-251.